

**Конференции,
семинары, круглые столы**

DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-2-117-132

Обзор конференции

Conference summary

Феномен человека в современной русской философии

Обзор Международной научной конференции

«Московская антропологическая школа:

новые идеи в философии»

Москва, 25 марта 2023 года

Н.Н. Ростова

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация

25 марта 2023 года на философском факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялась Международная научная конференция «Московская антропологическая школа: новые идеи в философии», приуроченная к юбилею профессора Федора Ивановича Гиренка. В ней приняли участие докладчики из России, Белоруссии, Франции, Великобритании, а также слушатели из различных вузов, культурных, государственных учреждений и бизнес-организаций России и зарубежья. На конференции были исследованы фундаментальные проблемы философской антропологии, представлены современные стратегии понимания человека и перспективы их развития, показаны достижения Московской антропологической школы в разработке концептов современной философии. Среди предложенных антропологических стратегий, по мнению автора, следует выделить сингулярную философию, событийную антропологию, синергичную антропологию, мессианскую антропологию, антропологию молчания, антропологию сказа, сетецентричный антропоцентризм. Ключевыми, пронизывающими все рассуждения на конференции оказались вопрос о соотношении человеческого и нечеловеческого в человеке и связанная с ним проблема соотношения сознания и искусственного интеллекта. Указывая на исключительность человеческого существования, участники обращались к феноменам морали, поступка, смыслопорождения, воображения, внутренней жизни, самовоздействия и самонесовпадения человека, его двойственности и необъективируемости. Обсуждался

тезис о том, что если искусственный интеллект определен алгоритмической функцией, то сознание человека – расширением реальности посредством учреждения ценностей и целей. Особое внимание на конференции было уделено проблеме языка, в частности дихотомии слова и образа, знака и молчания, а также возможности их синтеза в речи и символизации социальных практик.

Ключевые слова: философская антропология, Московская антропологическая школа, сингулярная философия, сознание, искусственный интеллект, язык, событие, молчание, сказ, сложностное мышление.

Ростова Наталья Николаевна – доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

nnrostova@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3675-2082>

Для цитирования: *Ростова Н.Н.* Феномен человека в современной русской философии (обзор Международной научной конференции «Московская антропологическая школа: новые идеи в философии») // Философские науки. 2023. Т. 66. № 2. С. 117–132.
DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-2-117-132

The Phenomenon of Man in Contemporary Russian Philosophy

The Summary of the International Scientific Conference
“Moscow Anthropological School:
New Ideas in Philosophy”
Moscow, March 25, 2023

N.N. Rostova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract

On March 25, 2023, the Faculty of Philosophy at Lomonosov Moscow State University hosted the “Moscow Anthropological School: New Ideas in Philosophy” International Scientific Conference. The event was held in honor of Professor Fyodor Ivanovich Girenok’s jubilee. The conference welcomed speakers from Russia, Belarus, France, and the United Kingdom, along with attendees from various universities, cultural, government, and business in-

stitutions both within Russia and internationally. The conference delved into the fundamental issues of philosophical anthropology, highlighted contemporary strategies for understanding humanity, explored future development prospects, and showcased the accomplishments of the Moscow School of Anthropology in shaping modern philosophical concepts. Among the anthropological strategies proposed were singular philosophy, event anthropology, synergistic anthropology, Messianic anthropology, the anthropology of silence, the anthropology of the tale, and network-centric anthropocentrism. A central theme that resonated throughout the conference discussions was the relationship between the human and non-human aspects of humanity, and the associated issue of the relationship between consciousness and artificial intelligence. Emphasizing the uniqueness of human existence, conference participants explored phenomena such as morality, action, meaning generation, imagination, inner life, self-action, self-falling, human duality, and non-objectibility. The conference underscored the distinction between artificial intelligence, defined by an algorithmic function, and human consciousness, characterized as an extension of reality through the establishment of values and goals. The conference also paid special attention to the issue of language, specifically the dichotomy of word and image, sign and silence, and the potential for their synthesis in speech and the symbolization of social practices.

Keywords: philosophical anthropology, Moscow Anthropological School, singular philosophy, consciousness, artificial intelligence, language, event, silence, narrative, complexity thinking.

Natalia N. Rostova – D.Sc. in Philosophy, Professor of the Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

nnrostova@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3675-2082>

For citation: Rostova N.N. (2023) The Phenomenon of Man in Contemporary Russian Philosophy: The Summary of the International Scientific Conference “Moscow Anthropological School: New Ideas in Philosophy”. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 66, no. 2, pp. 117–132. DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-2-117-132

Проблема человека становится сегодня центральной для философии и культуры. Это вызвано не столько тем, что «предмет» разговора для нас является неизменно важным, сколько тем, что

как на теоретическом, так и на практическом уровнях в нашей жизни мы фиксируем неочевидность границ между человеческим и нечеловеческим. С одной стороны, бурное развитие технологий смещает некогда принятые нами различия между естественным и искусственным, выросшим и сделанным, субъективным и объективным; с другой – западная философия, переживая кризис гуманизма, активно транслирует постгуманистическую повестку дня. Размытие границ между человеческим и нечеловеческим чревато переструктурированием всего гуманитарного знания и трансформацией культурной оптики. Русская философия, для которой изначально характерен антропологизм, т.е. понимание человека в качестве иного по отношению к миру наличного, сегодня предлагает ряд стратегий мышления о человеке, которые содержат решение проблемы различия человеческого и нечеловеческого. Именно анализу этих достижений была посвящена Международная научная конференция «Московская антропологическая школа: новые идеи в философии», состоявшаяся на философском факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 25 марта 2023 года. Конференция собрала ведущих специалистов в области философской антропологии из Белоруссии, Франции, Великобритании и различных городов России. Мероприятие было приурочено к юбилею профессора кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Федора Ивановича Гиренка, стоящего у истоков основания Московской антропологической школы (МАШ).

На конференции были рассмотрены фундаментальные проблемы философской антропологии: соотношение смысла и бессмыслицы, слова и образа, символа и знака, молчания и речи, поступка и ответственности, искусственного интеллекта и сознания, антропологических принципов двойственности и позитивности. Кроме того, предложено несколько проектов понимания человека, среди которых следует выделить сингулярную антропологию, синергийную антропологию, событийную антропологию, мессианскую антропологию, антропологию молчания, антропологию сказа, а также сетцентричный антропоцентризм.

Ф.И. Гиренок (д.ф.н., проф., заведующий кафедрой философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоно-

Н.Н. РОСТОВА. Феномен человека в современной русской философии (обзор...
сова, Москва) выступил с докладом «Несколько тезисов об иллюзивной материи человеческого существования». В нем раскрыта суть тезиса: люди – иллюзионисты, а не реалисты. Понимание иллюзии как ошибки восприятия строится на представлении о том, что реальность есть не что иное, как сущее, которое отсылает к другому сущему. Соответствие реальности в таком случае мы называем истиной. Однако в человеческой жизни мы обнаруживаем такое сущее, которое отсылает не к сущему, а к небытию. В таком случае иллюзия – это не обман, а способ отношения человека к самому себе. Относиться к себе – значит заглядывать в бездонность своего небытия, с которым совпадать невозможно. Сущее, которое показывает себя тем, что оно не есть, можно называть иллюзивной материей человеческого существования. Человек, в отличие от животного, живет не в мире, а в картине мира. Иллюзивная материя человеческого существования включает в себе галлюцинации, видения, представления и образы нашего воображения. При этом она подчиняется одному фундаментальному правилу: призраки только в том случае существуют как призраки, если они воспринимаются как вещи. На языке натурализма зафиксировать призраки нельзя. Наше «я» – это пример призрака, т.е. того, чего нет, но что дано человеку в его самоощущениях и что признано приемлемым социумом. Ф.И. Гиренок привел пример из философии Р. Декарта, который, решая проблему познания, мыслил отношение человека к своему телу по аналогии с отношением пловца к лодке. Пловец знает о лодке, но не ощущает ее. Допустив разрыв между лодкой и пловцом, Декарт допустил вместе с тем возможность того, чтобы пловец мог принять себя не только за пловца, но, к примеру, и за короля Франции. Проблема, как отметил Ф.И. Гиренок, состоит в том, что мы принимаем себя за себя и себя за другого на одних и тех же основаниях. Решать, в каком случае мы будем считаться безумцами, а в каком – не будем, зависит от общества, которое учредили люди с целью овладеть собственными иллюзиями посредством нормирующего языка.

Н.Н. Ростова (д.ф.н., проф. кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва) в докладе «Московская антропологическая школа и задачи совре-

менной русской философии» напомнила о том, что МАШ – философская школа, возникшая в кругу преподавателей, аспирантов и студентов кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Свое официальное начало школа отсчитывает от 19 марта 2019 года, когда на философском факультете МГУ был публично зачитан первый манифест МАШ. В основе направления лежит концепция сингулярной философии и понимание человека как *Homo hallucinatus*. Человек рассматривается не как тело, а как сингулярное событие. Сингулярность означает, что человек – единственное и невозможное событие в мире, которое нельзя повторить и нельзя преодолеть. Мир понимается не как тело и силы, а как галлюцинация. Человек – точка, в которой мир не может отличить себя от галлюцинации. Галлюцинация – это не болезнь человека, а болезнь природы, она указывает на разрыв в существовании природы, на отклонение ее от самой себя. Человек – единственное существо, которое посредством своих галлюцинаций научилось расширять реальность и в этих расширениях быть свободным от естественных воздействий. Взрыв галлюцинаций – самое важное событие в человеческой жизни, научившее человека подчинять себя чувствам, мыслям, целям. Существование сознания – одно из следствий этого взрыва, сознание стало способом организации жизни человека в мире призраков, кажимостей и видимостей. Человек научился видеть то, чего нет, и не видеть то, что есть. Быть мыслящим – значит для человека быть грезящим существом. Центральным понятием МАШ является «галлюценоз». Если биоценоз – связь живых существ, то галлюценоз – связь галлюцинирующих людей. Сенсориум галлюценоза состоит из чувства самого себя, чувства реальности, чувства времени и чувства Бога. Н.Н. Ростова обратила внимание на то, что МАШ – это не собрание учеников в привычном смысле слова, но, скорее, собрание единомышленников, которых связывает понимание философии как антропологии (если говорить об основаниях философии) и одновременно понимание философии как литературы (если говорить о специфике русской культуры). Объединяют и общие задачи, среди которых к основным можно отнести три: суверенность постановки задач для своего мышления; поиск укорененности мышления в классической русской

философии и философии русского искусства, выявление ресурсов указанных форм «умостроя» для современной мысли; выработка собственного языка. Н.Н. Ростова сделала акцент на том, что в рамках школы под титулом МАШ сегодня опубликованы четыре монографии. Разработки МАШ послужили основой многих учебных курсов, которые читают студентам Университета.

С.А. Смирнов (д.ф.н., в.н.с. Института философии и права Сибирского отделения РАН, Новосибирск) в докладе «Вопрошание про человека: Исток, Предел, Установка» раскрыл идеи событийной антропологии, коррелирующие с основными философскими установками сингулярной антропологии. По мнению С.А. Смирнова, оба направления единит антидоктринальность, антинаучность и антипроектность. Поиск доктрины о человеке одновременно соблазнителен и опасен, поскольку, с одной стороны, позволяет говорить о некоей сущности человека, с другой – строится на объективирующем типе мышления. Такой подход превращает человека в предмет описания и «схватывания». Доктрина дает возможность выстраивать проекты человека, и в этом, как отметил С.А. Смирнов, остается уже полшага до умной технологии, ведущей к тому, что сегодня называют *human enhancement* – «улучшение человека». Доктринально-научно-проектная стратегия, по мысли С.А. Смирнова, достигает противоположного результата: она не приходит к человеку, но постоянно теряет его в объективациях. Сингулярная антропология и событийная антропология, напротив, исходят из вопрошающей стратегии мышления о человеке. Оба направления понимают человека не как то, что есть, не как регион сущего, а как Событие. Событийность антидоктринальна и антипроектна. Она не предполагает готового, заранее данного ответа. Однако, как отметил С.А. Смирнов, существует при этом и опасность превратить событийность в доктрину, как получилось у С.С. Хоружего и М. Хайдеггера. Этой опасности миновал М. Бахтин в своей философии поступка. Если человек – это не ответ, а вопрос, то необходимо что-то, что бы позволило такому вопросу состояться. По мнению С.А. Смирнова, это – высший Предел, Личность, Бог, то, что больше человека, и одновременно то, что является его онтологическим Истоком. В отличие от сингулярной антропологии, событийная антропология под событием

понимает не взрыв галлюцинаций, а поступок. Событийность человека заключена в его поступке. Поступок – это не активное действие, а ответственное. Человек есть тот, кто он есть в своем поступании. Как бы мы ни действовали, мы всякий раз отвечаем за свои действия. В этих актах ответственного поступания человек присутствует в мире в качестве человека.

В.И. Павлов и Д.И. Макаров обратились к идеям синергийной антропологии, основывающейся на исихазме. **Д.И. Макаров** (д.ф.н., проф., заведующий кафедрой общих гуманитарных дисциплин Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского, профессор кафедры истории древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета, Екатеринбург) в докладе «Экзистенциалы, Феодор Метохит и синергийная антропология» провел сравнительный анализ между наследием ведущего византийского светского философа XIV века Феодора Метохита (ок. 1270–1332), фундаментальной антропологией и синергийной антропологией. Общим для трех учений является, во-первых, понимание антропологического пути человека как размыкания бытию (а для Феодора Метохита и синергийных антропологов – также и Богу); во-вторых, представление об экзистенциалах как важнейших компонентах бытия присутствия, к числу которых Метохит, например, относит тягу и любовь к бытию, веру, надежду, а также самореализацию через творчество. По мнению Д.И. Макарова, обращение к указанным учениям, основанным на идее исключительности человеческого существования, позволит преодолеть кризис (пост-)гуманизма.

В.И. Павлов (к.ю.н., докторант научно-педагогического факультета, доцент Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск, Беларусь) в докладе «Антропология Ф.И. Гиренка в контексте исихастской антропологической традиции: некоторые параллели» сделал акцент на сравнении ряда положений МАШ и исихастской антропологической традиции. Для философской экспликации последней он использовал концепции синергийной антропологии С.С. Хоружего, в рамках которой произведено феноменологическое описание исихастского аскетического опыта человека и его динамики, а также труды древних и современных исихастов. В.И. Павлов увидел аналогию между

идеей Ф.И. Гиренка о дословном и невыразимости подлинного в слове, с одной стороны, и понятием «исихия» – с другой. Далее он сравнил понятие Ф.И. Гиренка «грезы», которое в сжатом виде содержит в себе учение о сознании, и понятие «вечно юная вечность» современного монаха Симеона Афонского, который в трактатах призывает к открытию состояния детства. Тезис МАШ о сознательном сумасшествии В.И. Павлов сопоставил с понятием «сведение ума» в исихазме и аскетической практикой борьбы с помыслами, указав на существенное отличие, состоящее в том, что в исихазме молитвенный опыт принципиально синергичен. Идею Ф.И. Гиренка о том, что суть человека заключена в религии, но не потому, что мы верим в Бога, а потому что подчиняем себя грезе, он интерпретировал через исихастское представление о неинституциональности веры. В этом смысле антропологическое понятие самовоздействия коррелирует с аскетическим понятием стяжания Духа Святого. В.И. Павлов указал на то, что сингулярную антропологию сближает с исихастской традицией отказ от субъекта в его классическом картезианско-кантианском понимании и переход к понятию человеческой субъективности, а также критика в целом спектра нечеловеческих антропологий.

Б.В. Марков (д.ф.н., проф. кафедры философской антропологии Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург) в докладе «Мессианская антропология» обратил внимание на то, что, несмотря на секулярные процессы, в нашей культуре сохранился элемент мессианства. Мессианская антропология, восходящая к христианской традиции, зиждется на понимании конститутивной роли Мессии для человека. Мессия может пониматься как Судия и Другой, а может, напротив, пониматься как Защитник и тот, кто ближе для человека, чем он сам для себя. Именно последнее представление о Мессии, которое, по сути, восходит к идее непостижимости в русской философии, лежит в основе мессианской антропологии. Как утверждал С.А. Франк, «ты» – это «я» за пределами самого себя. Иными словами, такой подход разрешает проблему Другого и непроницаемости сознания. Другой понимается не как внешний объект, на который смотрит субъект и который, в свою очередь, как субъект превращает тебя в объект собственного наблюдения,

но как изнутри, онтологически сродный самости человека. То, что в русской философии формулировалось в идеях соборности и симфонической личности, сегодня находит преемственность в идее галлюциноза, согласно которой сознание – это не то, что принадлежит человеку, но то, чему принадлежит человек. Одновременно Б.В. Марков указал на связь сингулярной философии и антропологической школы Б.Ф. Поршнева в их критике эволюционного подхода к антропогенезу и разработке т.н. инверсивного подхода. В частности, в сингулярной философии проводится фундаментальное различие между мыслящим и разумным, сознанием и интеллектом. Если мышление и сознание связаны с воображением, то интеллект – с вычислением. Первое свидетельствует о человеческом в человеке, второе – о нечеловеческом в человеке. В таком случае формула «человек разумный» указывает не на итог эволюционного развития, а на отказ от мышления в пользу интеллекта.

В.В. Варава (д.ф.н., проф., заведующий кафедрой философии Московского государственного института культуры, Химки) в докладе «Этико-антропологические основы морали (опыт русской философии)» развил идею различия между человеческим и нечеловеческим в человеке. В качестве основного критерия он выделил мораль и обратился к опыту русской философии в сфере нравственных вопросов. Если в западной философии вера и совесть понимаются как отличные и вместе с тем преемственные категории (место религиозности в секулярную эпоху занимает совесть), то в русской культурной традиции мы не наблюдаем подобной дихотомии. Напротив, совесть рассматривается не как то, что замещает веру, но как то, что, по выражению В.В. Варава, испытывает веру. В связи с этим докладчиком предложено понятие «совестливая вера». Обращаясь к творчеству Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева, А.И. Герцена, С.А. Левицкого, В.В. Розанова, Вяч. Иванова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и других русских философов, писателей и поэтов, В.В. Варава показал, что совесть в русской культуре понимается не как этический регулятор поведения среди других, но как путь к своему внутреннему человеку и опыт предельных вопрошаний о смысле мироздания («проклятые вопросы»).

Полемично прозвучали доклады С.В. Клягина и Л.О. Чернейко. Свой доклад «“Патетическая соната” антропологии: преториум человеческого на границах (не)человеческих миров» **С.В. Клягин** (д.ф.н., проф., заведующий кафедрой теории и практики общественных связей РГГУ, Москва) начал с цитаты из недавнего интервью Ф.И. Гиренка. На вопрос интервьюера «Как бы могла выглядеть Ваша идеальная лекция?» Ф.И. Гиренок ответил: «Я хотел бы прочесть лекцию, в которой философская часть разъяснялась бы литературной частью и совпадала по мысли с живописью, а выражалась в музыке». Комментируя это высказывание, С.В. Клягин обратился к фундаментальной проблеме дословного и антропологии молчания. Как отметил докладчик, философская антропология вообще – это пространство парадоксов, в котором мы встречаемся с эхом того, что только подходит к порогу выговариваемого, но никогда не преступает его. Свое выступление С.В. Клягин сопроводил «Патетической сонатой» Людвига ван Бетховена и ее экзистенциально-поэтическим комментарием, демонстрирующим эту зыбкую антропологическую грань, открывающую внесловесное пространство подлинности человеческого бытия. **Л.О. Чернейко** (д.ф.н., проф. кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва) в докладе «Лингвистический комментарий к знаку и символу», напротив, обратилась к символическому ресурсу языка. Не соглашаясь с тотальной критикой языка Ф.И. Гиренком и сведением его сущности исключительно к репрессивной по отношению к человеку, она обратила внимание на то, что знак сам по себе является условием нашего отношения с другим. Вне означивания наша мысль не только не может состояться, но и не может быть передана другому. То, что нельзя выразить одним словом, может быть выражено сочетанием слов, комбинаторикой языковых знаков в речи. При этом невыразимое в слове мы выражаем в искусстве. Как говорил Гете, искусство – это «перелагатель неизреченного». Если вещи означиваются, то знаки символизируются, т.е. становятся причастны метафорической природе смыслов. Любой знак, оторвавшись от своей знаковой материи, способен стать символом, если стоящая за ним вещь выполняет в культуре роль меры социальных отношений. Слова выступают от имени вещей,

но вещи тоже не немые, они наделяют слова-знаки свойствами, не вытекающими из их семантической природы. Л.О. Чернейко привела пример, связанный с известной русской поговоркой о граблях: «Утилитарная вещь под названием “грабли” наделила в русской культуре свое имя свойствами, которые позволили имени оторваться от материальной почвы знака-субститута (названия как замены определенного сельхозинструмента) и стать символом невозможности русскому человеку усвоить отрицательный опыт – ни свой, ни чужой». Символы – смысловые сгустки культуры, в них высвечиваются значимые для социума вещи. Примеры символов мы можем найти в любой культуре. Они заключают в себе образные метафоры, преодолевающие изначальное предметное значение слов.

Тему антропологии молчания продолжила **А.К. Логинова** (к.ф.н., ст. преп. кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, Архангельск). В докладе «Лектоническая реальность: смысл и пустота» она развела понятия бытия и смысла, и соответственно, молчания и слова. Смысл в таком случае понимается как дефицит бытия, а человек – как тот, кто творит свою реальность умножением смыслов. Сегодня эта для каждого уникальная, разрастающаяся в геометрической прогрессии реальность, которую А.К. Логинова назвала «лектонической», приобретает виртуальный формат. Виртуальное бытие неподлинно, поскольку исчерпывается локальностью субъективности. Ему противостоит Истина, т.е. то, чему человек может себя перепоручить, на что он может опереться и что требует антропологической аскезы, т.е. отказа от продуцирования представлений. Истина открывается в опыте молчания, радикального предоставления себя тому, что тебя превышает.

П.Д. Тищенко (д.ф.н., главный научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН, Москва) в докладе «Антропология сказа» предложил решение проблемы противопоставления молчания и слова, образа и знака. Творчески переработав сложившуюся в языкознании и литературоведении интерпретацию сказа (Б. Эйхенбаум, Ю. Тынянов, В. Виноградов, В. Шмид и др.), он указал на его исконно синтези-

рующую сущность. Теоретики сказа обычно обращают внимание на то, что сказ тяготеет к сказке и устной речи, однако не учитывают два фундаментальных момента: то, что сказ шире по своему семантическому содержанию письменной и устной речи, и то, что в нем глаз и ухо по-разному соучаствуют в смыслопорождении. При этом тело как таковое задействовано в процессе смыслопорождения в качестве медиума. Сказ сопрягает два типа порядка: сказывание и показывание, звук и вид. Общие корни слов «рассказывать» и «показывать» в русском языке указывают на архаичную сопряженность уха и глаза, голоса и взгляда, которые разлучило фонетическое письмо, обеспечившее доминирование голоса и констатирувавшее фоноцентризм как основание современной культуры. Таким образом, сказ, с позиции философии, это исток целостности человека. Рождение человеческого в человеке совершается в сказе. П.Д. Тищенко привел в качестве примера взаимного перевода текста и образа, указывающего на этот опыт антропологической полноты, немое кино, созерцание именованных картин на выставке, чтение иллюстрированных текстов, нахождение в храме, в котором лики икон перекликаются с библейскими текстами.

Э. Мартин-Йогансон (к.и.н., историк и публицист, Лондон, Великобритания) в докладе «Двойственность человека как фундаментальный антропологический принцип и вопрос самовоздействия» провела сравнительный анализ понятия двойственности в разных традициях. Если в западной философии двойственность человека рассматривается как когнитивная проблема или противоречие, то в сингулярной антропологии – как базовая характеристика человека, указывающая не на разделение души и тела, сознательного и бессознательного, объективного и субъективного, а на существо его самости. Человек – это тот, кто, в отличие от вещи, вечно не совпадает с собой, кто может быть выше и ниже себя, кто может идти к себе и убежать от себя. Если искусственный интеллект строится на математических алгоритмах, то человеческое сознание – на противоречиях, паузах и невозможности позитивного согласия с собой. По мнению И. Мартин-Йогансон, тотальная дигитализация культуры ведет к экзистенциальному обесмысливанию и антропологической катастрофе.

А. Аленская (музыкант, философ, Париж, Франция) в докладе «Роль музыки в познании мироздания. Взгляд музыканта в сферу духа» раскрыла духовную суть европейской музыки. Ссылаясь на учение святого VIII века Иосифа Хаззайи, достигнувшего духовного уровня апостола Павла, ставшего игуменом трех крупных монастырей Ассирийской церкви Востока, она обозначила три духовных уровня человечества. На первом этапе, до Моисея, Бог открыл человеку только физические органы для общения с Ним. На втором этапе, в период от Моисея до Христа, Бог открыл душевные, психические органы для общения с Ним. И только на третьем этапе, после пришествия Христа, Бог открыл человеку духовные органы для общения с Ним через Святого Духа, поэтому христианская Европа сумела создать настолько возвышенную музыку и темперированный строй, в более совершенном виде отражающий гармонию мироздания. Можно вспомнить имена многих европейских композиторов, которые оказались чуткими к новому призванию человека стать музыкальным орудием в руках Бога. А. Аленская в качестве примера остановилась на разборе оратории Роберта Шумана «Рай и Пери», назвав ее уникальным посланием человечеству и духовным подвигом, который стоит на том же уровне, что и Девятая симфония Бетховена, продолжает ее и даже превосходит. А. Аленская выразила надежду на то, что мы вернемся, но уже на новом уровне, к известной древнегреческой максиме: человек – мера всех вещей. Более двух тысяч лет длится эпоха Христа, эпоха Духа, и мы не должны забывать, как отметила она, что носитель Духа – человек.

В.И. Аришинов (д.ф.н., главный научный сотрудник сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН, Москва) в докладе «Мышление вместе-со-сложностью как удовольствие мыслить иначе, но вместе с Ф.И. Гиренком», скорее, занял полемическую позицию по отношению к широко обсуждаемой на конференции идее четкого различия между человеческим и нечеловеческим. Развивая философию сложностного мышления, он показал, что сложностная парадигма не постгуманистична в том смысле, что преодолевает вопрос о человеке, но, напротив, антропологична. Признание сетевой структуры мира не нивелирует феномен

человека, но предлагает расширенный взгляд на него, включая в сферу антропологии и экологии как человеческих, так и нечеловеческих других. Постантропоцентричное мышление фокусируется на поиске связностей человека с природой, осознании человеком себя как части тотального целого. Такое мышление можно определить как экологически ориентированное. Его суть состоит не в умалении и исключении тех или иных агентов, а напротив, в инклюзивной установке. Свой подход В.И. Аршинов называет сетецентричным антропоцентризмом.

В конференции приняли активное участие аспиранты кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. В частности, *И.А. Давыдов* в докладе «Истоки числового мышления» сравнил понятие иллюзивной материи Ф.И. Гиренка с понятием светоносной материи А.Ф. Лосева. Ссылаясь на работы А.Ф. Лосева, докладчик указал на истоки дигитальной философии, стирающей границы между человеком и цифрой. Человек в древнегреческом мифе, как это представлено у А.Ф. Лосева, жил в гармонии смысла и красоты. После возникновения пифагорейства и особенно платонизма начался закат человеческого, поскольку внутренним доминирующим состоянием греков стал не смысл, а число, на смену внешнему проявлению смысла – красоте – пришла цифра. Сократ и Платон, рационализируя мышление, привнесли в него категории абстрактных сущностей, идей, чисел. Тем самым они положили начало десубъективизации европейской культуры. С тех пор философия сместилась с антропологической доминанты на цифровую, оторванную от непосредственного переживания красоты смысла.

А.А. Медникова, обращаясь к проблеме соотношения жизни и сознания в одноименном докладе, отметила, что в противоположность органическому и политическому пониманию жизни можно предложить антропологическое. Жизнь в этом случае интерпретируется как феномен сознания жизни по аналогии с тем, как в философии понимается смерть. Животные умирают, но у них нет смерти. Только человек умирает, ибо смерть дана ему в переживании собственной конечности. Животные существуют, но только человек живет, поскольку только ему дана жизнь как

иллюзивная материя его присутствия. А.А. Медникова напомнила фразу И. Канта о том, что жить еще нужно научиться.

К.Н. Холоднова в докладе «О соотношении естественного и искусственного интеллекта», солидаризируясь с тем, что ранее было сказано на конференции В.В. Варавой, предложила провести различие между человеческим и нечеловеческим на основании идеи внутреннего человека. В качестве фигуры, олицетворяющей эту дилемму, докладчик рассмотрела героя романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» – Ивана Карамазова, в котором борются чистый интеллект и сознание. С одной стороны, он ищет факты и математические обоснования жизни, с другой – его захватывают «проклятые вопросы». Одно исключает другое, а потому апофеозом внутренней борьбы героя становится галлюцинация чёрта. К.Н. Холоднова обратила внимание на то, что в романе мы не узнаем, как выглядит Иван. При этом Достоевский в мельчайших подробностях описывает чёрта, тем самым указывая на более реальный статус галлюцинации, нежели реальности. Если интеллект основан на алгоритме и обработке информации, то сознание – на предельном опыте и моральных исканиях. Такое различие позволяет противопоставить человека искусственному интеллекту, который преуспевает в первом, но которому принципиально недоступно второе.